

СИТУАЦИЯ ПРОЩАНИЯ В НЕМЕЦКОЙ КУЛЬТУРЕ В СВЕТЕ ТЕОРИИ РЕЧЕВЫХ АКТОВ

Исследованы речевые акты в ситуации прощания в немецкой культуре. Предметом научного анализа являются коммуникативно-прагматическая ситуация реализации актов прощания, представленных в диалогических фрагментах художественных произведений Германии. Объектом исследования являются языковые средства оформления речевых актов и выражения прагматических компонентов коммуникативной ситуации ABSCHIED в немецком языке. В процессе исследования автор выясняет, что речевая ситуация прощания напрямую связана с понятием этикета и включает различные иллокутивные цели. Речевые формулы прощания могут служить либо для отдаления, либо для сближения собеседников. Для успешной коммуникации носители немецкого языка предпринимают различные коммуникативные ходы.

Ключевые слова: прощание, немецкая культура, теория речевых актов, коммуникативная ситуация, речевые формулы, иллокутивная цель, коммуникативные ходы.

Актуальность работы объясняется современным интересом к исследованию языка в антропоцентрическом аспекте, разработкой частных проблем диалогической коммуникации, таких как анализ языковых средств коммуникации. Теоретическая значимость настоящего исследования обусловлена необходимостью изучения функционирования речевого акта в ситуации прощания в современном немецком языке. Обращение к лингвистическому анализу ситуации прощания в немецкой культуре вызвано тем фактом, что ранее она не рассматривалась в свете теории речевых актов, которая является одним из ведущих направлений прагматики.

В настоящее время на материале разных языков проводится большая работа по реконструкции картины мира путем представления ее как системы категорий разного ранга и статуса (суперкатегорий, базовых категорий, субкатегорий), отображающих закономерности концептуализации мира [1, с. 35]. В центре внимания нашего исследования находится категория ABSCHIED, которую мы относим к типу семантических категорий. По утверждению Ю. М. Малиновича, при анализе семантических категорий решаются три основные задачи. Первая направлена на раскрытие понятийной онтологии исследуемой категории. Вторая ориентирована на исследование языковой онтологии, т. е. систему языковых средств разноуровневой принадлежности, которая делает ее референциально прозрачной. Третья задача – выявить иллокутивную силу данной категории в коммуникативно-прагматических речевых актах [2, с. 167].

В сознании носителей немецкого языка категория *ABSCHIED* связана с определенной ситуацией и выступает как процесс разделения, разрыва, отлучения, прекращения отношений, освобождение, раздельное проживание; он воспринимается как процедура расторжения. Категорию *ABSCHIED* можно рассматривать как семиотическое пространство межличностных отношений, в котором

действия и события создают определенную ситуацию.

Весь смысл речевого общения выявляется наиболее ярко и полно только с учетом конкретной коммуникативной ситуации [3, с. 163], включающей в себя ролевые взаимоотношения между коммуникантами, тематику и внешние обстоятельства, которые вынуждают человека участвовать в речевой деятельности, при этом действовать в более или менее строгом соответствии с определяющими ситуацией признаками. Коммуникативная ситуация предполагает речевое общение, включение собеседников на тематическом и позиционном уровне в речевой акт, его диалогический и монологический контекст. В коммуникативной ситуации актуализируются языковые формы и значения, используемые для выражения конкретных мыслей, волеизъявлений и чувств в соответствии с целями и условиями общения, темой и содержанием беседы, дискуссии и любой формы диалога [4, с. 131]. Под речевой (коммуникативной) ситуацией ученые понимают сложный комплекс внешних условий общения и внутренних реакций общающихся, находящих выражение в каком-либо высказывании (тексте) [5, с. 40].

Условия использования языка коммуникантами в актах речевого общения включают в себя коммуникативные цели собеседников, время и место речевого акта, уровень знаний коммуникантов, их социальные статусы, психологические и биологические особенности, правила и конвенции речевого поведения, принятые в том или ином обществе, и т. д. [6, с. 138]. Таким образом, теория речевых актов позволяет выделить характеристики ситуаций прощания: информативность/неинформативность, официальность/неофициальность общения, зависимость/независимость автора от адресата и наоборот, постоянный/переменный статус говорящего и адресата, констативная/перформативная ситуация, эксплицитная/имплицитная перформатив-

ность, эмоциональное/рациональное воздействие на адресата и др. [7, с. 33].

В рамках теории речевых актов изучаются, в частности, ситуации, которые являются исходным моментом любого речевого действия. На эти ситуации обращал внимание еще А. Гардинер [8]. Подобные ситуации представляют собой такое сочетание обстоятельств, которое побуждает человека к речевому действию (например, к высказыванию). Речевая ситуация порождает мотив высказывания, который в отдельных случаях перерастает в потребность совершения этого действия [9, с. 4]. Другими словами, собеседники, произнося предложение в ситуации общения, совершают некоторое действие или действия: приводят в движение артикуляционный аппарат, сообщают что-то собеседнику, просят, обещают, приказывают, извиняются, причем эти действия обусловлены намерением или интенцией говорящего.

Интенция (коммуникативное намерение) говорящего, которая представляет собой часть логической структуры иллокутивного акта, присутствует практически во всех проанализированных нами примерах в художественном дискурсе. Целью прощания как финальной ситуации общения является выход из контакта и прогнозирование будущих взаимоотношений. В рамках прощания говорящий завершает контакт с собеседником или устанавливает его, демонстрируя, что прерывает контакт, но хочет поддерживать его в будущем:

(1) Er steckt den Schal in die Tasche, Meyer macht die Tür auf, der Abschied steht bevor. **“Auf Wiedersehen.” “Auf Wiedersehen”** [10, с. 207].

Если цель (интенция) общения относится к внутренним реакциям речевых партнеров [5, с. 40], то средства достижения коммуникативного намерения являются внешними факторами иллокутивного акта. Таким средством является вербальный обмен – диалог в устной форме или переписка в случае использования письменной формы общения. В теории речевых актов диалог приравнивается к упорядоченной смене речевых актов, рассматривается как обмен посланиями, рассказ, спор, обсуждение. Помимо этого, диалог является основной сферой функционирования средств речевого этикета [11, с. 9].

Ситуация прощания напрямую связана с понятием этикета, который является системой устойчивых формул общения, предписываемых обществом для установления речевого контакта собеседников. Содержание, которое несут в себе средства речевого этикета, – это выражение определенной интенции со стороны говорящего по отношению к адресату в ходе этикетной ситуации. Для реализации ситуации ABSCHIED говорящий использует следующий набор формул прощания: auf Wiedersehen,

leb (t) wohl/leben Sie wohl, grüß dich, grüß Gott, auf (bis) bald, auf Wiederschauen, gehab dich wohl/gehabt euch, wohl/gehabt Sie sich wohl, addio, bye-bye, cheerio, pfiat di, pfiat euch, pfiat Gott, bis dann, bis morgen, bis zum nächsten Mal, Tschüss, mach’s gut, Adieu, Ade, Adios, Hallo, Ciao, alles Gute, Servus, Lebewohl.

Речевые формулы прощания просты, и их выбор зависит не только от осознания статусного маркера партнеров, но и от представления о состоянии его путешествия и о времени разлуки:

(2) “Wir gehen hinunter, und dann trinken wir etwas. Ich werde euch zusehen, wie ihr trinkt”. **“...Also, bis morgen, Pat”** [12, с. 351].

В большинстве случаев ситуация прощания ориентирована на сближение собеседников. Когда формулы речевого этикета оказываются «заряженными» отрицательно, в соответствующей этикетной ситуации происходит отдаление собеседников. Вежливое прощание часто оставляет положительное впечатление от беседы и имеет этикетный характер:

(3) “Eine bemerkenswerte Anstalt, die sich in ihren Schülern so zu Bewusstsein bringt. Nun, so will ich gehen. Ich habe nicht gesagt, was ich mir vorgenommen hatte, aber hier ist wohl alles ein wenig anders... **Leben Sie wohl!**” [13, с. 400].

В невежливом прощании для передачи отношения к объекту или явлению используются эмоциональные выражения проклятия или пожелания директивного характера. Как невежливые могут рассматриваться в некоторых обстоятельствах прямое и беспелляционное утверждение или неприкрытый настоятельный приказ:

(4) Die Umwelt möchte Leni am liebsten ab- oder wegschaffen; es wird sogar hinter ihr hergerufen: **“Ab mit dir” oder “Weg mit dir”**, und es ist nachgewiesen, daß man hin und wieder nach Vergasung verlangt, der Wunsch danach ist verbürgt, ob die Möglichkeit dazu bestünde, ist dem Verf. Unbekannt; hinzufügen kann er nur noch, daß der Wunsch heftig geäußert wird [14, с. 11].

Так как теория речевых актов интересуется в основном иллокутивной составляющей речевого акта [15], под которой Дж. Остин подразумевает то, что говорящий хотел сказать, т. е. его намерение, выраженное в словесной форме [16, с. 29], наше внимание сосредоточено на иллокуции речевых актов прощания. Как показал анализ, в ситуацию прощания входят несколько иллокутивных целей. Субъект речевого акта – говорящий – производит высказывание, как правило, рассчитанное на восприятие его адресатом – слушающим. Высказывание выступает одновременно и как продукт речевого акта, и как инструмент достижения определенной цели. Так, для выражения высокой степе-

ни уважения или внимания используются формулы прощания, которые могут сопровождаться:

– оценкой встречи перед расставанием навсегда:

(5) "... Also, mein Lieber, **es war uns eine Freude, Sie zu sehen**, aber nun wollen wir Ihren Schritt nicht länger bremsen, der just ansetzt zum Marsche auf die Fakultät nicht der kleinen, sondern der großen Propheten... Fahren Sie wohl!" [17, с. 28];

– передачей знаков внимания третьим лицам:

(6) Es war, als hätte der Zug nur darauf gewartet. Er fuhr langsam an. "**Also dann grüße alle, Marie**". "Du auch, Heinrich". Der Zug fuhr schneller. Marie lief neben dem Wagen her. "Pass auf den Kleinen auf, Marie". "Ja, ja, Heinrich. Und du auf dich." "Klar, klar." [10, с. 325];

– заверением в признательности и благосклонности. Выражением признательности может быть поцелуй или объятия:

(7) Pat hielt seine Hand fest. "**Ich freue mich so, Sie noch gesehen zu haben**. Grüßen Sie auch Gottfried Lenz von mir". "Ja", sagte Köster. Sie hielt immer noch seine Hand. Ihre Lippen zitterten. Und plötzlich machte sie einen Schritt vor und **küsste ihn**. "Leben Sie wohl", murmelte sie mit erstickter Stimme [13, с. 362–363];

– пожеланиями успеха, ободрением собеседника напоследок:

(8) ...dieser Gerd Trullesand stand auf dem Flugplatz und sagte zu dem Mitglied der Abschiedsdelegation: "**Viel Erfolg, Iswall!**" ...Von allen, die da Abschied nahmen, war Rose Paal... [13, с. 305];

(9) Er unterbrach mich gleich. "Laß nur, Kindchen, dein Gottfried ist nicht umsonst ein Kenner der Variationen des menschlichen Herzens. Hab schon damit gerechnet. Viel Spaß, Goldbaby." "**Halt den Schnabel**", sagte ich glücklich. [12, с. 173];

– приглашением и намерением продолжать контакты:

(10) "**Komm doch mal vorbei**". "Gut, ich komme". "Gut. Es wird dir Spaß machen. Wir sind eine fidele Gesellschaft. Wenigstens auf meiner Stube". Sie sahen sich wieder an. Sie hatten sich drei Jahre nicht gesehen; aber jetzt hatten sie bereits alles gesagt, was gesagt werden konnte. "Also, mach's gut, Ernst". "Du auch, Karl." Sie schüttelten sich die Hände. "Also mach's gut, Ernst! **Und vergiss nicht, uns zu besuchen**". [10, с. 202];

– благодарностью и пожеланием удачи и здоровья:

(11) "Ich sage nicht nein". Sie bekam noch ein großes Glas voll, dann verabschiedete sie sich. "**Alles Gute in Bunzlau**", sagte ich. "**Ja, danke auch vielmals...**" [12, с. 342];

(12) Diese Grußformel hatte ihm Generaladjutant von Hühnemann, nachdem er Erkundigungen

eingezogen, im letzten Augenblick; zugeflüstert denn natürlich hätte es störend gewirkt, hätte die schöne Täuschung der Sachkenntnis und ersten Vorliebe aufgehoben, wenn Klaus Heinrich zu den Schützen "Glück auf!" und zu Bergleuten etwa "**Gut Heil!**" gesagt hätte [18, с. 160];

– сожалением:

(13) "Viertausend Mark". "Hat er mal gekostet, wie?" fragte ich freundlich... "Viertausend Mark, oder wird es nichts", sagte der Bäcker halsstarrig... "**Dann auf Wiedersehen!**" erwiderte ich und wandte mich an die Schwarze. "**Tut mir leid**, gnädige Frau... **Leben Sie wohl**". [12, с. 185].

В зависимости от обстоятельств или от условий, в которых совершается речевой акт прощания, он может либо достичь поставленной цели и тем самым оказаться успешным, либо не достичь ее. Чтобы речевой акт в ситуации прощания оказался успешным, собеседники используют различные коммуникативные ходы, из которых можно выделить такие, как:

– пожелание счастливо оставаться или счастливого пути:

(14) Dann ging er mit halbhirrem Blick um den Tisch herum, hier und da mit seinem Stock auf die Papiermasse schlagend, dass die Briefe emporflogen. Endlich erschnappte er etwas Luft und sagte: "Kurtalwino! **Fahre wohl!**" [19, с. 132];

– выражение благодарности по отношению к тому, кто отправляется в путь или к тому, кто остается:

(15) "**Danke schön, dass du mich hingebracht hast**". "Wollen wir nicht noch irgendwo einen trinken?" fragte er. "Nein, heute nicht. **Morgen**. Ich muß jetzt rasch los"... "Also danke, Gustav. Lasse dich nicht aufhalten. Wiedersehen". [12, с. 347];

– просьба не провожать на вокзал:

(16) "Der Zug fährt um sechs Uhr", sagte er. "Ich habe alle meine Sachen erledigt. Ich muss jetzt fort. **Bring mich nicht zur Bahn**. Ich will von hier weggehen und will das von hier mitnehmen – so wie du hier lebst, nicht das Gedränge und die Verlegenheit am Bahnhof. Meine Mutter hat mich das letzte Mal hingebracht. Ich konnte nichts dagegen machen. Es war schrecklich für sie und für mich. Es dauerte eine Zeitlang, bis ich darüber wegkam, und später war es immer das, woran ich mich erinnerte – die weinende, müde Frau auf dem Bahnsteig, nicht meine Mutter, wie sie wirklich war". [10, с. 320];

– выражение желания увидиться вновь и обещание зайти еще раз:

(17) "Ich sagte ihm nochmals, er solle schlafen gehen, vielleicht stelle sich noch alles als harmlos heraus und die Frau sei abends schon wieder zurück, er nickte und gab mir die Hand. "**Ich komme abends noch mal rein**", sagte ich und ging". [12, с. 277];

(18) Zwischen ein “o’ kay”, ein “all right”, sagt sie “mein boy”, füllt ihn aber vorher noch die Taschen mit Schokoladen und Kaugummi für die Kinder. “**Ich hole dich da raus!**” sagt sie beim Abschied [20, с. 75].

В результате исследования было обнаружено, что ситуация немецкого прощания связана напрямую с такими понятиями, как этикет и ритуал, включает в себя жесты и определенные формулы речевого этикета. Как любой речевой акт, прощание

подразумевает взаимодействие как минимум двух субъектов – адресанта и адресата и реализуется в диалогическом высказывании, для которого характерны определенный набор языковых средств и выражение определенной интенции со стороны говорящих. В речевую ситуацию прощания входят как основные, так и дополнительные иллокутивные цели: при прощании носители немецкого языка предпринимают различные коммуникативные ходы.

Список литературы

1. Петроченко Л. А., Пташкин А. С., Андреева А. А. Средства выражения ментальной составляющей категории неполноценности (на материале английского языка) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2014. Вып. 4 (145). С. 35–39.
2. Малинович М. В., Малинович Ю. М. Универсальные смыслы и категории в языке: классические традиции. Современность. Перспективы // Вестник ИГЛУ. Иркутск, 2012. С. 162–170.
3. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: ИТДГК Гнозис, 2003. 280 с.
4. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр-е и дополн. Назрань: Изд-во «Пилигрим», 2010. 486 с.
5. Формановская Н. И. Речевой этикет и культура общения. М.: Высшая школа, 2002. 216 с.
6. Богданов В. В. Предложение и текст в содержательном аспекте. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2007. 280 с.
7. Карасик В. И. Язык социального статуса. М.: Ин-т языкознания РАН, 2002. 330 с.
8. Gardiner A. H. The Theory of Speech and Language. Oxford, 1969. 348 p.
9. Гойхман О. Я., Надеина Т. М. Речевая коммуникация: учебник. М.: ИНФРА-М, 2003. 272 с.
10. Remarque E. M. Zeit zu leben und Zeit zu sterben. М.: Юпитер-Интер, 2004. 356 с.
11. Яковлева Э. Б. Многосторонние формы общения. Полилог как объект лингвистического анализа. Аналитический обзор. М.: Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, 2006. 72 с.
12. Remarque E. M. Drei Kameraden. М.: НВИ-Тезаурус, 2000. 400 с.
13. Kant H. Die Aula: Roman. Berlin: Rütten & Loening, 1972. 464 S.
14. Böll Heinrich: Gruppenbild mit Dame: Roman. München: Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH, 2002. 467 S.
15. Серль Дж. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. Вып. 17. С. 151–169.
16. Остин Дж. Л. Слово как действие. // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. Вып. 17. С. 22–131.
17. Schnitzler A. Traumnovelle: Novelle. München: Süddeutsche Zeitung GmbH, 2004. 93 S.
18. Mann T. Königliche Hoheit: Roman. Frankfurt a/M: S. Fischer Verlag GmbH, 1997. 360 S.
19. Keller G. Novellen. Moskau: Verlag für fremdsprachige Literatur, 1961. 175 S.
20. Brückner C. Nirgendwo in Poenichen: Roman. ungekürzte Ausg., 11. Aufl. Frankfurt a. M.; Berlin: Ullstein, 1990. 317 S.

Кравец Т. В., кандидат филологических наук, доцент.
Амурский государственный университет.
Игнатьевское шоссе, 21, Благовещенск, Россия, 675000.
E-mail: t_kravets@mail.ru

Материал поступил в редакцию 12.01.2015.

T. V. Kravets

SITUATION OF PARTING IN THE GERMAN CULTURE IN THE LIGHT OF THE THEORY OF SPEECH ACTS

The paper is devoted to studying speech acts in the situation of parting in the German culture. The subject of the scientific analysis is a communicative pragmatic situation of realization of the acts represented in dialogic fragments of literary works of art of Germany. The objects of the research are verbal means of formation of speech acts and expressions of pragmatic components of the communicative situation ABSCHIED in German language. The aim of the paper is to reveal illocutionary goals of the communicative situation ABSCHIED. The author finds out that situation of parting is related to the concept of etiquette and includes various illocutionary goals. Speech acts of parting assume the interaction of at least two subjects – the sender and the recipient. Farewell speech formulas can serve either for creating distance or for the rapprochement of interlocutors. For successful communication, native German speakers use a variety of communication moves.

Key words: *parting, German culture, theory of speech acts, communicative situation, illocutionary goals, speech formulas, communication moves.*

References

1. Petrochenko L. A., Ptashkin A. S., Andreeva A. A. Sredstva vyrazheniya mental'noy sostavlyayushchey kategorii nepolnotsennosti (na materiale angliyskogo yzyka) [The Means of expressing the mental component in the deficiency category (data of English)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2014, no. 4 (145), pp. 35–39 (in Russian).
2. Malinovich M. V., Malinovich Yu.M. Universal'nye smysly i kategorii v yazyke: klassicheskie traditsii. Sovremennost'. Perspektivy [Universal meanings and categories in the language: the classic traditions. Modernity. Prospects]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta – IGLU Bulletin*, 2012, pp. 162–170 (in Russian).
3. Makarov M. L. *Osnovy teorii diskursa* [Fundamentals of the theory of discourse]. Moscow, ITDGG Gnozis Publ., 2003. 280 p. (in Russian).
4. Zhrebilo T. V. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. 5th, Corr's and complementary. Nazran, Izd-vo "Piligrim" Publ., 2010. 486 p. (in Russian).
5. Formanovskaya N. I. *Rechevoy etiket i kul'tura obshcheniya* [Speech etiquette and culture of communication]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2002. 216 p. (in Russian).
6. Bogdanov V. V. *Predlozhenie i tekst v sodержatel'nom aspekte* [Proposal and the text in a meaningful context]. St. Petersburg, Filologicheskii fakul'tet SPbGU Publ., 2007. 280 p. (in Russian).
7. Karasik V. I. *Yazyk sotsial'nogo statusa* [The language of a social status]. Moscow, In-t yazykoznaniya RAN Publ., 2002. 330 p. (in Russian).
8. Gardiner A. H. *The Theory of Speech and Language*. Oxford, 1969. 348 p.
9. Goykhman O. Ya., Nadeina T. M. *Rechevaya kommunikatsiya: uchebnik* [Verbal communication: textbook]. Moscow, INFRA-M Publ., 2003. 272 p. (in Russian).
10. Remarque E. M. *Zeit zu leben und Zeit zu sterben*. Moscow, Yupiter-Inter Publ., 2004. 356 p.
11. Yakovleva E. B. *Mnogostoronnie formy obshcheniya. Polilog kak ob'ekt lingvisticheskogo analiza. Analiticheskiy obzor* [Multilateral forms of communication. Polylog as an object of linguistic analysis. Analytical Review]. Moscow, Institut nauchnoy informatsii po obshchestvennym naukam (INION) RAN Publ., 2006. 72 p. (in Russian).
12. Remarque E. M. *Drei Kameraden*. Moscow, NVI-Tezaurus Publ., 2000. 400 p.
13. Kant H. *Die Aula: Roman*. Berlin: Rütten & Loening, 1972. 464 p.
14. Böll Heinrich: *Gruppenbild mit Dame: Roman*. München. Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH, 2002. 467 p.
15. Serl' Dzh. Chto takoe rechevoy akt? [What is speech act?]. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike – New in foreign linguistics*. Moscow, Progress Publ., 1986, vol. 17, pp. 151–169 (in Russian).
16. Ostin Dzh.L. Slovo kak deystvie [Word like an action]. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike – New in foreign linguistics*. Moscow, Progress Publ., 1986, Vol. 17. pp. 22–131. (in Russian).
17. Schnitzler A. *Traumnovelle: Novelle*. München, Süddeutsche Zeitung GmbH, 2004. 93 S.
18. Mann T. *Königliche Hoheit: Roman*. Frankfurt a/M, S. Fischer Verlag GmbH, 1997. 360 S.
19. Keller G. *Novellen*. Moskau, Verlag für fremdsprachige Literatur, 1961. 175 S.
20. Brückner C. *Nirgendwo in Poenichen: Roman*. ungekürzte Ausg., 11. Aufl. Frankfurt a. M.; Berlin, Ullstein, 1990. 317 S.

Amur State University.

Ignat'jevskoie shosse, 21, Blagoveshchensk, Russia, 675027.

E-mail: t_kravets@mail.ru